

К чести Хачи, наша еда была готова всего за пару минут, и как только мы убрали беспорядок после маленького... погружения Сандерсонии в винный шкаф, мы выгнали Зоан-змея и сбежали в павильон Санни, чтобы поесть.

Что? Мы все хотели поесть вместе, и если бы мы попытались собрать всю нашу команду в Такояки 8, то, вероятно, скорее раньше, чем позже, у нас бы снесло крышу. Возможно, даже не нарочно. Мы будем гораздо осторожнее на борту собственного корабля, которая в любом случае более прочный. Хачи был благодарен... вплоть до тех пор, пока Нами не настояла на том, чтобы сотрудники Такояки 8 присоединились к нам.

Устно Нами сказала, что она просто подумала, что было бы справедливо, если бы вся команда Такояки 8 сняла нагрузку и разделила приготовленный ими пир. И честно? Она действительно имела в виду это заявление. Во всяком случае, в отношении Кейми и Паппага. Однако взгляд, который наш навигатор направил на рыболодей, недвусмысленно говорил: "Вы заставляли меня оставаться в аду рядом с вами, когда я была в дюйме от смерти, теперь смиритесь и сделайте то же самое".

И так получилось, что то, что могло бы стать возвращением к нашему обычному повседневному безумию, вместо этого превратилось в восхитительный пир с двумя соответствующими сторонами, молчаливо возмущающимися присутствием друг друга и придающими всему этому напряженный (хотя, к счастью, скрытый, так что дело было не таким неловким, как могло бы быть) подтекст.. И поскольку Брук был поглощен своей любимой едой и не мог придать успокаивающий оттенок, чтобы помочь снять напряжение, я думаю, Нами полностью осознавала, что что-то должно было произойти, и это не будет красиво. И я почти уверен, что это именно то, чего она хотела: второй раунд, как минимум с двумя рыболодьями, и шанс лично надрать им их кожистые задницы.

Тем не менее, на данный момент большинство остальных были в блаженном неведении о тяжести, повисшей в атмосфере, и Нами и нестандартные сотрудники Такояки смотрели друг на друга, а мы с Ташиги делали все возможное, чтобы притвориться, что этого нет. На самом деле это не работало.

- ...Так что, э-э... - Я спрятал быструю гримасу в своей чашке, прежде чем обратиться к дозорной сидящему напротив меня. - Ташиги, как продвигается работа?

- Э... - Ташиги бросила один взгляд на молнию, которая скоро станет настоящей, которая пробежала между Нами и Курооби, прежде чем повернуться ко мне. - Д-достаточно хорошо. Прямо сейчас флот работает с оперативной группой из Штаба. Мы работаем над тем, чтобы разобраться с остатками Пиратов Золотого Льва.

- Хм? - Луффи оглянулся и наклонил голову в невинном, невежественном замешательстве. - Вы все еще занимаетесь этими парнями? Но разве это не было несколько недель назад?

Лейтенант бросила ровный взгляд на нашего капитана.

- Ну, задержки с судебным преследованием могут иметь какое-то отношение к тому, что наш Судебный Остров— каким бы кровавым и беспринципным он ни оказался— был сожжен дотла в бушующем шторме адского пламени.

- А? - Голова Луффи наклонилась еще больше, выражение его лица стало вдвойне растерянным. - Но вы, ребята, сами это сделали.

Ташиги зарычала про себя, палочка такояки в ее руке разлетелась в щепки.

- Нельзя бить, нельзя—!

- О, нет, вперед, это очень успокаивает, - перебил я.

- Подожди, что—?

УДАР!

- ММПХ! - Луффи пробормотал что-то сквозь свое сильно сморщенное лицо.

- ...вау, это было целебно! - Ташиги одобрительно присвистнула, разжимая и разжимая кулак. - В любом случае, да, обработка была немного медленной в последнее время, и их было много, поэтому мы включились, чтобы предложить немного места, поскольку все перемешались. Не совсем безопасная или простая работа, как вы можете себе представить, но мы отправляем их постоянным потоком через Судебные Корабли, так что мы должны закончить примерно через неделю или две? Где-то так. Честно говоря, мне было бы все равно, что мы будем делать с этими дегенератами... - Лейтенант опустилась на свое место с блаженным, эйфорическим вздохом. - Потому что есть и другие части этого процесса, которые мне нравятся...

Что ж, не нужно быть гением, чтобы собрать воедино эти кусочки детской головоломки.

- Я так понимаю, нашла несколько Великих Мечей? - вежливо осведомился я.

- Семь Отличных и два Великих на данный момент! - Ташиги откровенно взвизгнула, всплеснув руками и ерзая на стуле, как будто говорила о своей влюбленности... что, по общему признанию, было не так уж далеко от истины.

- Ох? Неужели? - Я наклонился вперед с нетерпеливой улыбкой на лице. Это было на самом деле довольно впечатляюще! - Есть какие-нибудь особенно интересные...?

Затем этот восхитительный момент рухнул с единым шумом.

- Тч.

С этим единственным смешком вся палуба замерла, и тяжелый воздух, который я был так близок к успешному игнорированию, поднялся на новую высоту.

Я медленно повернулся на своем сиденье, чтобы наградить Чу совершенно невозмутимым взглядом.

- Ты что-то хочешь сказать, приятель?

Рыбочеловек усмехнулся и вздернул нос (и губы).

- Ничего, если ты этого еще не понял, идиот.

Мои глаза слегка сузились.

- Ты потерял право называть кого-либо идиотом в тот день, когда пал Арлонг Парк.

Он моргнул, а затем сверкнул глазами.

- Почему, потому что мы совершили ошибку, бросив вызов вашей команде?

- Нет, потому что ты попался на уловку Усоппа "Резиновая Лента Погибели-вздروгни и беги".

Чу побагровел, и несколько других одарили его взглядами, такими же болезненно плоскими, как у меня. Включая Курооби.

- Ты говорил, что он использовал еще одну дымовую шашку, - прорычал скат-рыбочеловек, снисходительность и ярость сочлились из каждого слога.

- И ты поверишь ему на слово, а не мне!? - огрызнулся Чу.

- РЕЗИНОВАЯ ЛЕНТА ПОГИБЕЛИ УСОППА!

- ГАХ! - Рыбочеловек, испуганно вздрогнув, вскинул руки над головой. Примерно через секунду он опустил их с грозным выражением лица и указал куда угодно, только не на Курооби и Саундбайта. - Я ненавижу тебя, улитка.

- ХИХИХИхухуху!

- Честно говоря, Чу, я ожидал подобного от Хаттяна, но ты? - спросила Нами с садистским дразнящим намеком в голосе. Помогло то, что Хачи снова закрыл лицо всеми шестью руками, чтобы скрыть румянец. Или, может быть, это был двойной фейспалм. Трудно сказать.

Все остальные все еще были заняты тем, что пытались подавить смех, и на минуту я подумал, что на этом неприятности могут закончиться.

ГРОХОТ!

А потом Курооби просунул кулак в бочку, которую они с Чу использовали в качестве стола, и мы вернулись к исходной точке.

- Причина, по которой он зубоскалил, заключалась в том, что ты демонстрируешь откровенное, бесстыдное лицемерие прямо сейчас, Джереми Кросс, - заявил Курооби тоном полной ненависти, глядя мне прямо в глаза.

... он осмелился. Они действительно осмелился. Они действительно собираются взять и—?

Хорошо. Пусть это будет на их совести.

Двигаясь медленно и спокойно, я встал со своего места, снял Саундбайта с плеча и твердо посадил его на стол, не сводя глаз с рыбакодеи.

- Не могли бы вы сказать это мне в лицо, сэр?

- С удовольствием, - прорычал Курооби, когда они с Чу встали. Медленно каждый из нас сделал шаг навстречу друг другу, затем еще один.

- Это не твоя битва, Кросс! - Нами прошипела мне на ухо, хотя и смотрела на меня с другого конца палубы.

- Это была не моя ссора, когда речь шла о твоём прошлом с ними! - Я зарычал в ответ сквозь стиснутые зубы, и быстрый взгляд в сторону передал это сообщение остальной команде. - Это? Это совершенно другой зверь, и он, и они - МОИ.

Это побудило товарищей по команде, которые готовились к драке, выпустить оружие и немного

расслабиться, кроме тех, кто молча (хотя и не без силы) мешал Хачи остановить своих друзей. Билли, со своей стороны, расправил свои крылья над Нами и держал их там, как я предположил, по её просьбе, чтобы она не набросилась на них. Это означало, что теперь остались только я... и они.

Мы втроем встретились посреди лужайки, стоя всего в двух футах друг от друга. Каждый из рыболодей возвышался надо мной на две головы и использовал это, чтобы смотреть на меня сверху вниз, как на особо отвратительное насекомое. Конечно, я скопировал их манеру, так что эффект был немного уменьшен.

- Не будете ли вы так любезны повторить и уточнить свое заявление, пожалуйста, - "попросил" я.

- Я назвал тебя лицемером, Джереми Кросс, из-за твоего откровенного братания с дозорными, когда ты поставил своей жизненной задачей уничтожить их, - усмехнулся Курооби. - Как ты думаешь, что почувствовала бы твоя обожающая публика, если бы обнаружила, что твои слова так же бесполезны, как и ты сам?

Я сдержал желание закатить глаза от смехотворно слабого удара и просто скрестил руки на груди и терпеливо посмотрел на него равнодушным взглядом.

- Я слышу, что ты говоришь. Вы ничего не знаете о моей работе и, очевидно, не поняли бы нюанса даже если бы это ударило вас по лицу.

- Моя позиция всегда заключалась в том, что большинство рядовых военно-морского флота прогнили и коррумпированы, и что существует значительное меньшинство простых морских дозорных, которые на самом деле следуют идеалам, на которых была основана организация. Я встречал ублюдков, которых вы описываете, но я также знаю Лейтенанта Ташиги, которая является настоящим и честным солдатом Справедливости. Проще говоря... - Я усилил хватку на предплечьях и опустил перчатку. - Есть все виды морских дозорных, хорошие и плохие. Отвергать первых из-за существования вторых - это либо глупость, либо злой умысел.

- Чу, - Чу насмешливо сплюнул в сторону. - Ты бредишь. Плохое - плохо, а хорошее - хорошо. Это все, что есть. Всё, что когда-либо будет.

Я позволил себе слегка нахмуриться.

- Разве? Что ж, тогда... - Я повернулся в сторону и указал большим пальцем на Коалу, которая смотрела на них с неприкрытой враждебностью. - Тогда что ты думаешь о ней, а?

Теперь это застало их врасплох, фактически заставив пятиться.

- Э-это—! - Курооби начал протестовать.

- Исключение? - спросил я так невинно, кивая в знак согласия. - Да, это верно, но вот в чем дело: вы делаете для нее исключение, вы открываете возможность, чтобы не только все человечество могло считаться с правилом... - Я шагнул вперед и ткнул ската-рыбчеловека в грудь, заставив его сделать шаг назад. - Но вы допускаете, чтобы это правило отражалось на вас самих. Я обвиняю, придурок.

- Она исключение, потому что она знает боль рыболодей не понаслышке, - парировал Курооби с удручающей быстротой. Я предполагаю, что его фанатизм был таким же хорошим психическим изолятором, как и моя безрассудность. - Она не единственная, кто это делает, я

признаю, что... - Он напыщенно вздернул подбородок. - Но ты, безусловно, неходишь в эту группу.

Я нетерпеливо отмахнулся от него.

- Я не такой, и я признался в этом перед всем миром. Но это, черт возьми, не значит, что я не могу сочувствовать делу.

<http://tl.rulate.ru/book/34446/2042582>